

УДК 82-3(31)

DOI <https://doi.org/10.24919/2308-4863/47-1-24>

Гиля Мехди кызы ГУСЕЙНЛИ,
orcid.org/0000-0002-1754-865X
доктор философии по филологии,
старший преподаватель кафедры литературы зарубежных стран
Азербайджанского университета языков
(Баку, Азербайджан) gilehuseynli@gmail.com

РОМАН ХАНИФА КУРЕЙШИ «БУДДА ИЗ ПРИГОРОДА» КАК ОБРАЗЕЦ НОВОГО РОМАНА-ВОСПИТАНИЯ

Статья состоит из 5 частей, во введении которой рассказывается о культурно-исторических факторах, которые в конце XX в. привели к формированию нового типа романа-воспитания (*bildungsroman*), отличающегося от традиционного романа-воспитания. Анализируется причина обращения к новому типу романа в постколониальный период в контексте поиска идентичности представителями так называемых иммигрантов первого, второго и третьего поколений. В этом разделе рассматриваются размышления литературного критика Марии Карафилис, произведение Джона Клемента Болла «Воображая Лондон», а также сборник эссе Ханифа Курейши «Знак радуги».

Во второй части говорится о возникновении постколониальной литературы и вопросах, стоящих перед ней. Рассматриваются такие вопросы, как поиск культурной идентичности, конфликт противостояния «своей» и «чужой». Также были упомянуты такие исследователи, как Шамит Саггар, Доминик Хед, Кваме Энтони Антия, Гаятри Спивак, Хоми Баба.

В третьей части рассказывается об особенностях нового типа романа-воспитания, который претерпел трансформацию в постколониальный период и использовался писателями в соответствии с их целями. Кроме того, внимание уделяется суждениям многих исследователей о новом типе романа-воспитания.

В четвертой части рассматривается роман английского писателя пакистанского происхождения Ханифа Курейши «Будда из пригорода» и особенности постколониального романа-воспитания в этом произведении. В данном разделе отражены тематика романа, размышления автора о национальной идентичности, кризис идентичности героя и комментарии исследователей к роману. Также в романе «Будда из пригорода» анализируется социально-политическая и социокультурная структура послевоенной Англии и трансформация проблемы идентичности, по сравнению с предыдущей эпохой.

Роман состоит из двух частей: «Пригород» и «Лондон», плоскость сравнения создается отцом-иммигрантом в первом поколении Харуном, представляющим поселение, и сыном-иммигрантом во втором поколении Каримом, представляющим Лондон.

В заключительной части статьи обобщены особенности постколониального нового романа-воспитания в произведении Ханифа Курейши «Будда из пригорода». Раскрыто понятие новой третьей идентичности, которую выводит автор, бросающий вызов расистскому дискурсу. В результате писатель приходит к выводу, что данную идентичность следует рассматривать как постоянно меняющуюся, нестатичную и перформативную.

Ключевые слова: роман-воспитание, постколониальная литература, английская идентичность, расизм, созревание, Ханиф Курейши.

Гіля Мехді кизи ГУСЕЙНЛІ,
orcid.org/0000-0002-1754-865X
доктор філософії з філології,
старший викладач кафедри літератури зарубіжних країн
Азербайджанського університету мов
(Баку, Азербайджан) gilehuseynli@gmail.com

РОМАН ХАНИФА КУРЕЙШИ «БУДДА З ПЕРЕДМІСТЯ» ЯК ВЗІРЕЦЬ НОВОГО РОМАНУ-ВИХОВАННЯ

Стаття складається з 5 частин, у вступі якої розповідається про культурно-історичні фактори, які наприкінці XX ст. призвели до формування нового типу роману-виховання (*bildungsroman*), що відрізняється від традиційного роману-виховання. Аналізується причина звернення до нового типу роману в постколониальний період у контексті пошуку ідентичності представниками так званих іммігрантів першого, другого та третього покоління. У цьому розділі розглядаються роздуми літературного критика Марії Карафіліс, твір Джона Клемента Болла «Уявивши Лондон», а також збірка есе Ханифа Курейши «Знак веселки».

У другій частині розповідається про виникнення постколоніальної літератури та розкрито питання, що стоять перед нею. Розглядаються такі питання, як пошук культурної ідентичності, конфлікт протистояння «свій» та «чужий». Також були згадані такі дослідники, як Шаміт Саггар, Домінік Хед, Кваме Ентоні Аппія, Гаятрі Співак, Хомі Баба.

У третій частині йдеться про особливості нового типу роману-виховання, який зазнав трансформації у постколоніальний період і використовувався письменниками відповідно до їхніх цілей. Крім того, увага приділяється роздумам багатьох дослідників про новий тип роману-виховання.

У четвертій частині розглядається роман англійського письменника пакистанського походження Ханіфа Курейші «Будда з передмістя» та особливості постколоніального роману-виховання у цьому творі. У зазначеному розділі відображено тематику роману, роздуми автора про національну ідентичність, кризу ідентичності героя та коментарі дослідників до твору. Аналізується також у романі «Будда з передмістя» соціально-політична та соціокультурна структура повоєнної Англії і трансформація проблеми ідентичності, порівняно з попередньою епохою.

Роман складається з двох частин: «Пригород» і «Лондон», площина порівняння створюється батьком-іммігрантом у першому поколінні Харуном, який представляє поселення, та сином-іммігрантом у другому поколінні Карімом, який представляє Лондон.

У заключній частині статті узагальнено особливості постколоніального нового роману-виховання у творі Ханіфа Курейші «Будда з передмістя». Визначено поняття нової третьої ідентичності, яку виводить автор, що кидає виклик расистському дискурсу. В результаті письменник доходить висновку, що таку ідентичність слід розглядати як постійно мінливу, нестатичну та перформативну.

Ключові слова: роман-виховання, постколоніальна література, англійська ідентичність, расизм, дозрівання, Ханіф Курейші.

Gila Mehdi HUSEYNLI,
orcid.org/0000-0002-1754-865X
PhD in Philology,

Senior Lecturer at the Department of Literature of Foreign Countries
Azerbaijan University of Languages
(Baku, Azerbaijan) gilehuseynli@gmail.com

HANIF KUREISHI'S NOVEL "THE BUDDHA OF SUBURBIA" AS AN EXAMPLE OF A NEW TYPE OF BILDUNGSROMAN

The introductory part of the 5-part article discusses the cultural and historical factors that led to the formation of a new type of bildungsroman in the late twentieth century which differs from the traditional bildungsroman.

The reason for turning to bildungsroman in the post-colonial period is explained in the context of the search for identity by representatives of the so-called immigrants of the first, second and third generations. This section examines the thoughts of the literary critic Maria Karafilis, John Clement Ball's work "Imagining London" and Hanif Kureishi's collection of essays "The Rainbow Sign".

The second part deals with the emergence of post-colonial literature and the challenges it faces. Issues such as the search for cultural identity, the confrontation of "self" and "other" were commented. Researchers such as Shamit Saggar, Dominic Head, Kwame Anthony Appiah, Gayatri Spivak, Homi Bhabha were referred to.

The third part tells about the features of a new type of bildungsroman, which has been transformed and used by writers for their own purposes in the post-colonial period.

The fourth part tells about the novel by the English writer of Pakistani origin Hanif Kureishi "The Buddha of Suburbia" and the features of the post-colonial bildungsroman in this novel. This section covers the subject of the novel, the author's thoughts on national identity, the protagonist's identity crisis, and the researchers' comments on the novel. This section analyzes the socio-political and socio-cultural structure of post-war England in the novel "The Buddha of Suburbia", as well as the transformation of the identity issue in comparison with previous years. The novel consists of two parts, "Suburbia" and "London", and the comparison is created by the first-generation immigrant father Harun, who represents the settlement, and the second-generation immigrant son Karim, who represents London.

The concluding part of the article summarizes the features of post-colonial bildungsroman in Hanif Kureishi's novel "The Buddha of Suburbia". The concept of a new third identity is presented, which the author deduces, challenging the racist discourse. As a result, it is concluded that the author considers the identity to be changeable, non-static, and performable.

Key words: bildungsroman, postcolonial literature, English identity, racism, maturation, Hanif Kureishi.

1. Введение. В конце XX в., в 1990-х гг., появляются произведения, написанные, если так можно выразиться, в жанре нового романа-воспитания (bildungsroman), которые выходили за

рамки традиционного, классического формата романа-воспитания. В контексте поисков идентичности второе поколение иммигрантов постколоніальної літератури в Європе, особливо

в Англии, обращалось к новому типу романа-воспитания, корни которого уходили в историю XVIII в. Иммигранты второго поколения, чернокожие писатели, имеющие колониальное прошлое, использовали жанр bildungsroman (роман-воспитание) для демонстрации своего сложного неопределенного мироощущения; то есть новый роман-воспитание был эффективным литературным жанром в поисках третьего самоопределения, идентичности для нового поколения, не принадлежащего ни к колонии, в которой родились их родители, ни к самой Англии, в которой родились они. Критик Мария Карафилис пишет, что чернокожие авторы выбрали жанр bildungsroman, возникший в западной литературе, для выражения сложного положения, определения идентичности и самовыражения как своего, так и литературных персонажей (Karafilis, 1998).

В романах, написанных в Англии в 1990-х гг. чернокожими писателями, где местом действия выбран Лондон, а сами действия разворачиваются в 1970–1980-х гг., рассказывается о формировании этнической, индивидуальной и культурной идентичности подростков-иммигрантов второго поколения, чья личностная и индивидуальная идентичность еще полностью не определена.

Джон Клемент Болл так объясняет разницу между вторым поколением писателей-иммигрантов и их предшественниками:

«Сейчас в Британии, входящей в Содружество наций, есть два зрелых поколения, которые родились или выросли в Англии как дети иммигрантов... Для большинства из них старый колониальный мир – это отдаленный мир, которого они никогда раньше не видели: язык этого мира им чужд, а культура – это кусок суши в обществе, в котором они живут, но где когда-то жили их семьи или другие люди. Романы, написанные в 1990-х гг. молодыми писателями с Карибских островов, Африки или Азии, предназначены для отражения этой разницы поколений (Ball, 2004: 223–224).

Эти писатели превратили в преимущество (следует иметь в виду, что расовая проблема в государственной политике Англии занимает одно из центральных мест) близость к английскому обществу, а также всю сложность принадлежности к разным этническим корням и другому цвету кожи, привнесли новшества в постколониальную литературу. Эти так называемые «чернокожие английские писатели» сумели создать новое направление под названием «Чернокожая английская литература»; они внесли значительные новшества не только в английскую, но и в постколониальную литературу.

«Среди этих авторов есть английский писатель пакистанского происхождения Ханиф Курейши, который своими романами привнес новизну в мышление, исторически отождествляющееся с мышлением «белокожих»: те, кто должен понимать, что англичане больше не являются тем, кем были раньше, это коренные белокожие англичане. Теперь они превратились во что-то более сложное, состоящее из новых элементов. Поэтому должен быть новый способ понять Англию и открывающиеся перед ней дороги: новый способ стать англичанином после стольких лет» (Kureishi, 2011: 34).

Поиски иммигрантами второго поколения новых способов стать англичанами происходят примерно одновременно с процессом самовыражения Британии, потерявшей после Второй мировой войны свои колонии: эти два события совпадают по времени и взаимосвязаны друг с другом. В этом смысле, анализируя постколониальную литературу, необходимо учитывать поток чернокожих иммигрантов, попавших в Англию в послевоенный период, мультикультурную и мультиэтническую структуру, которую они сформировали. Однако, прежде чем анализировать произведения чернокожих писателей, которые, начиная с 1980-х гг., стали активно печататься, и, в частности, творчество Ханифа Курейши и один из образцов романа-воспитания (bildungsroman) «Будда из пригорода», необходимо определить понятия постколониальной литературы и bildungsroman.

2. Постколониальная литература. Несмотря на то, что Англия, имеющая на протяжении веков колонии на разных континентах, различными методами пыталась выразить свою идентичность, поддерживая противостояние «своего» и «чужого» после Второй мировой войны, в постколониальный период она поняла, что мир уже стал другим, увидев на своих землях бывших подданных. Англия, которая до середины XX в. имела многочисленные колонии в Азии, Африке и на Карибских островах, после Второй мировой войны была вынуждена открыть двери для своих некогда подчиненных, принять их, дать им гражданство и неизбежно ощутила на себе их влияние во всех сферах жизни.

Постколониальная эпоха – это эпоха, когда угнетенные народы получили возможность увидеть себя не глазами жителей Запада, а своими собственными глазами. Присутствие представителей бывших колоний – выходцев из Азии, Африки и Карибских островов – в городах, которые некогда были центром империи, получивших независимость, свободных, сильных, способных

к самовираженню, стало причиной большого кризиса идентичности в Англии, что в свою очередь создало сложную ситуацию.

Шамит Саггар в своей статье «Расовые отношения» так описывает британское общество после Второй мировой войны:

«Английское общество – это общество, в котором этническая, культурная и групповая идентичность значительно изменилась, особенно после 1945 г. И главная движущая сила этого изменения – многочисленные чернокожие потоки иммигрантов из бывших колоний, а также длительные последствия, вызванные притоком этих иммигрантов в Великобританию» (Saggar, 2003: 313).

В постколониальный период, столкнувшись с англоязычными людьми, принадлежащими к разным расам, с тем, что когда-то было далеким, экзотическим, английскому обществу, для которого быть англичанином – то же самое, что быть белокожим, пришлось заново выразить себя.

После завершения имперского периода Англия стремилась к переопределению как своей политической, так и социальной и национальной идентичности. Однако уже после Второй мировой войны она чувствовала потребность в человеческой, рабочей силе для регулирования экономики, социального благосостояния. В результате этого началась миграция из бывших колоний, и с 60-х гг. XX в. Великобритания для работы в области здравоохранения, транспорта и в других сферах начала регулярно привлекать дешевую рабочую силу с индийских островов. Это миграционное движение встретило бурную реакцию со стороны местных жителей в английском обществе, что в свою очередь привело к началу новой волны расизма. Английское общество, желая продолжить бинарное противоречие в колониальном дискурсе (угнетаемый и угнетенный), как это ни парадоксально, проводило широкомасштабную расистскую политику как в государственном секторе, так и на официальном уровне по отношению к людям, которых оно само и пригласило в Англию.

Как точно подметил Доминик Хед, достаточно взглянуть на национализм после Второй мировой войны и принятые законы об иммигрантах, чтобы понять весь хаос послевоенного периода (Head, 2002: 163). Например, «Закон о Британском Гражданстве» 1948 г. если ранее разрешал въезд в Великобританию подданным Британской империи, позже он ограничил эти права. Политика открытых дверей в послевоенный период закончилась принятием в 1962 г. «Закона о Миграции Объединенных Наций», который, начиная с этой же даты, разрешал работать только иммигрантам

Объединенных Наций. «Закон об Иммиграции», принятый в 1971 г., разрешал вид на жительство только тем, кто родился в Великобритании или чья семья или предки имели английское происхождение. В 1981 г. в «Законо о Британском Гражданстве» к пунктам о национализме и гражданстве были добавлены новые подпункты. Целью закона, принятого Маргарет Тэтчер, было предотвращение процесса получения гражданства детьми иммигрантов. Условие было таково: чтобы быть англичанином, обязательно надо быть ребенком семьи, члены которой родились в Англии; то есть недостаточно родиться в Англии – семья тоже должна быть из этой страны.

Во время пребывания Маргарет Тэтчер на посту премьер-министра (1979–1990 гг.) она построила свой политический дискурс на национализме, консерватизме и придерживалась следующего мнения: англичане ради прав и демократии истари совершали великие дела мирового масштаба, а теперь перед лицом наплыва иммигрантов они обеспокоены тем, что их вклад в человечество может исчезнуть; если люди стали бояться, значит, они будут врагами иммигрантов. Примерно в этом направлении бесперебойное апеллирование к чисто английской идентичности в постмодернистскую эпоху возымело другие результаты в гуманитарной мысли, особенно в литературе, породив совершенно отличные дискуссии. Например, Салман Рушди, уроженец Индии, писал в эссе «The New Empire within Britain» («Новая империя в Британии») из книги «Imaginary Homeland», которая вызвала большой резонанс в академических кругах, о том, что язык отражает поведение людей, которые его используют и придают ему форму. «Сначала нам сказали, что цель – интеграция». А теперь постепенно это слово заменяют на «ассимиляцию»: если чернокожий будет вести себя соответственно противоположной расе, он может интегрироваться. А потом придумали понятие «расовой адаптации». Это означает, что ничего не будет сделано для решения наших проблем, и мы должны глупо улыбаться. А сейчас в моде новый лозунг: мультикультурализм. Этот термин также является ярлыком, который прикрепляют к чернокожим, но и он, как его предшественники, будет разоблачен» (Rushdie, 2010: 137).

Литература в колониальном дискурсе была важным инструментом демонстрации колонизированного, угнетенного отчужденным, посторонним. Те же функции она выполняла и в постколониальный период. В постколониальный период завоевавшие независимость нации также развязали войну против литературного мнения,

которое представляло их посторонним, отчужденным, превращало во второстепенных фигур. В англоязычном литературоведении это называется «writing back», то есть в имперскую эпоху в колониальном дискурсе это разоблачение моделей представления.

По словам Кваме Энтони Аппиа, префикс «пост» в термине «постколониальный» больше похож на «пост» в термине «постмодернизм», чем на историческую связь с колониализмом, что означает «бросить вызов прежним методам легитимизации» (Appiah, 1991: 353). Так, в колониальном дискурсе речь идет не только о физической эксплуатации, но и о психической «оккупации» мозга, что делается через литературу.

После Второй мировой войны, когда разговор заходит о колониях бывшей империи, начиная с 1980-х гг., писатели-националисты постепенно уступают свое место писателям-иммигрантам, пишущим в постколониальном дискурсе. Вместе с появлением второго поколения писателей-иммигрантов в английской литературе усилилось понимание постколониальной литературы.

По мнению одного из главных исследователей постколониального дискурса, наиболее часто употребляющего термины «отчуждение», «посторонний», «иной» (othering), Гаятри Спивака, отчуждение – это диалектический процесс, так как здесь представлен образ не только эксплуатируемого «чужого», но и образ эксплуататора, который является для противоположной стороны также «чужим». В связи с этим для понимания колониального и постколониального дискурса важно внимательно рассмотреть понятие «отчужденности».

Сделав огромный вклад в изучение культурной идентичности, постколониального дискурса, индийский ученый Хоми Баба в своей книге под названием «The Location of culture» («Местонахождение культуры») исследовал область формирования гибридных, смешанных идентичностей, которую он назвал «третьей областью». Ученый определил такие основные понятия своей книги, как гибридность, неопределенность, дифференциация и подражание, которые занимают важное место в исследованиях постколониализма. Импералистическая британская идентичность, которая, по мнению индийского ученого, нашла свое выражение в бинарных противоположностях, двойных противоположностях, таких как черно-белый, больше не является транзитивной, вместо этого мы можем говорить о гибридных идентичностях, сформированных из смешанных культур. Как следует из названия книги Хоми Баба «Местонахождение культуры», пространство, локация

(место) являются важными вопросами при формировании идентичностей также, как и культуры. Вот как ученый описывает эту «третью область»:

«Пространство между верхней поверхностью одной ступени и нижней поверхностью проступи другой, расположенной выше, то есть верхняя и нижняя части, символически похоже на соединительный элемент, который создает разницу между белым и черным. Лестничный пролет с данной или другой стороны, его движение во времени, переходный характер создают возможность для того, чтобы идентичности не превратились в один из примитивных полюсов, находящихся на противоположных сторонах. Промежуточный переход между этими сформированными идентичностями открывает двери для культурологической гибридизации, которая допускает разнообразие без предполагаемой или обязательной иерархии» (Bhabha, 2004: 4).

Как видно из метафоры «лестничный проем» Хоми Бабы, в исследованиях постколониальной литературы на первый план выходит изучение идентичностей и культур, оставшихся в промежутке, в пространстве, а не пространство между верхней и нижней, правой и левой поверхностями, которые соединяет лестница.

3. Постколониальный bildungsroman. Примечательно, что bildungsroman (роман-воспитание) был широко использован исторически как в английской, так и в мировой литературе постколониального периода. Роман-воспитание (bildungsroman), корни которого уходят в историю немецкой литературы, к творчеству Гете, выражает процесс нравственной эволюции ребенка, подростка, юноши, его адаптацию в обществе, и часто этот процесс развития проявляется в форме его отчуждения от семьи, в которой он изначально родился, от среды и общества, в котором он вырос, возникновения конфликта между ними. По мнению Джулии Маллани, новый роман-воспитание не следует рассматривать отдельно от понятий «хороший гражданин» и «национализм», поскольку он фокусируется на идеологическом развитии и эволюции личности (Mullaney, 2010: 30). В этом смысле, если ранее новый роман-воспитание писался в форме отчуждения, то позже, в постколониальный период, он претерпевает трансформацию и перерабатывается писателями данного периода в соответствии с их целями. Английские чернокожие писатели-иммигранты использовали этот тип романа, чтобы выразить новое (измененное) понятие культурной идентичности. Для этих писателей новый роман-воспитание, появившийся в «третьей области»,

создал благоприятные условия для выражения того факта, что иммигранты второго поколения одинаково использовали две разные культуры и истории, не стояли между выбором одной из сторон, не претендовали на третий полюс, возникший из единения двух первых.

Исследовательница Элисон Доннелл пишет, что сегодня романы чернокожих английских писателей, рассказывающие о духовной эволюции молодого героя, описывая развитие выходцев из Азии, Африки и Карибских островов, изменили этот тип романа, создав таким образом «тип чернокожего английского нового романа-воспитания» (Donnell, 2002: 87).

В постколониальных новых романах-воспитаниях более заметны конфликты между поколениями. Так, в этих романах проявляется разница в мировоззрении между иммигрантами первого поколения (то есть родителями), переехавшими в Англию, и иммигрантами второго поколения (то есть детьми). Этот конфликт раскрывается на всех этапах отношений между первым поколением, которое по тем или иным причинам переселилось в Англию, и вторым поколением, которое уже родилось в Англии.

Марк Стейн в своей знаменитой книге «Black British Literature: Novels of Transformation» о постколониальном английском новом романе-воспитании отмечает, что чернокожие «английские» новые романы-воспитания не только описывают образование, эволюцию, духовное развитие индивида, но одновременно несут в себе функцию формирования символической плоскости, создания общего пространства в этих романах. По мнению Марка Стейна, эта практическая функция постколониального нового романа-воспитания заключается в том, чтобы способствовать изменению британской идентичности и английского образа. Вот почему писатель называет эти произведения «романами-трансформациями» (novels of transformation) (Stein, 2004).

В постколониальный период писатели-иммигранты описывают разнообразие, различие, которое наблюдалось в английском обществе, как самую обыденную часть повседневной жизни, стремясь представить страну местом, где сосуществуют разнообразные культуры и идентичности.

4. Роман Ханифа Курейши «Будда из пригорода» как образец постколониального нового романа-воспитания. Родившийся в 1954 г. английский писатель пакистанского происхождения Ханиф Курейши вырос в 1970-х гг., когда в общественно-политической и культурной истории Англии происходили серьезные изменения,

а начал писать он уже с 1980-х гг. Прежде чем перейти к анализу знаменитого романа Курейши «Будда из пригорода», необходимо рассмотреть его автобиографическое эссе «Знак радуги» («The Rainbow Sign»), написанное в 1986 г., чтобы раскрыть мировоззрение автора и понять некоторые аспекты самого романа. В этом эссе герой Курейши сумел найти себе место в расовом отношении как среди англичан, так и среди азиатов, который не чувствует себя как дома ни в Пакистане, ни в Англии, хотя иногда злится, считая себя культурно связанным с местом, где живет, с обоими полюсами. Это именно то, что чувствовал Карим, главный герой романа «Будда из пригорода».

В этом эссе Ханиф Курейши мечтает открыть «новый способ стать англичанином» (Kureishi, 2011: 34). Он пишет: «Белые англичане должны понять, что английская идентичность больше не такая, какой была раньше» (Kureishi, 2011: 34).

По мнению писателя, авторы-иммигранты второго поколения должны адекватно литературно реагировать на изменения в обществе, ведь если писатели, вышедшие из второстепенных групп, не принимают во внимание основные вопросы, парадоксы общества, то они автоматически обречены на маргинализацию, на становление литературой меньшинств, субкультурой.

Первый роман Ханифа Курейши, вышедший в свет в 1990 г., «Будда из пригорода» описывает социологическую, культурную и политическую структуру Англии в послевоенный период. В романе действия происходят в Англии в 1970-х гг., где рассказывается о переходном возрасте 17-летнего мальчика Карима Амира, отец которого – выходец из индийской семьи, а мать – из британской, и о его поисках этнической, культурной и социальной идентичности.

В романе речь идет о переопределении англичанами своей национальной идентичности перед прибывшими из старых колоний иммигрантами. И все это дается с точки зрения иммигранта второго поколения Карима. В романе автор рисует кризис идентичности и трансформацию, пережитые Каримом на протяжении всего произведения, по аналогии с поисками и кризисом идентичности в Англии, которая постепенно приобретает мультикультуральный, многоконфессиональный характер.

Годы переходного возраста Карима соответствуют отрезку времени, предшествующего эпохе Тэтчер, которая была отождествлена с расизмом в истории Англии. В романе переплетаются кризисы как из личной жизни Карима, так и из политической жизни Англии, исследуются пути их разрешения.

Мур-Гилберт считает важным обращение писателя к новому роману-воспитанию, поскольку этот тип романа рассматривает вопрос об идентичности как изменчивом процессе, который постоянно открыт для развития, а не как о неопределенном и готовом, стабильном продукте. (Moore-Gilbert, 2001: 127).

По мнению Марка Стейна, роман «Будда из пригорода» является постэтническим трансформационным романом. Стейн пишет, что Курейши не только передает созревание главного персонажа, его эволюцию идентичности, но и дает новое объяснение вопросу об этнических корнях, что в свою очередь позволяет измениться и английской идентичности. Стейн утверждает, что поскольку в поисках идентичности главного героя не происходит ничего радикального, как обычно бывает в романе нового типа, то это произведение относится не к жанру bildungsroman, а к «anti-bildungsroman» (Stein, 2004: 117).

Другой же критик, Кобена Мерсер, пишет, что Ханиф Курейши обратил внимание на состояние Великобритании в постимперский период, сосредоточившись на иммигрантах второго поколения и иммигрантах, которые «являются останками и памятными знаками исторического прошлого» (Mercer, 1994: 7).

Кеннет Калета пишет, что Курейши смотрит на мир через «жидкие окна», так как такое жидкое окно показывает и улицу, и отражение того, кто смотрит на нее (Kaleta, 1998: 4).

Роман состоит из двух частей под названием «Пригород» и «Лондон». Главный герой произведения Карим вместе с родителями и братом Алли живет в одном из лондонских пригородов. Карим на протяжении всего романа борется с теми, кто угнетает его, представляя гибридность как нечто плохое, говоря, что он должен ценить один полюс, одну сторону своей идентичности; он же защищает себя как англичанина, и как чернокожего.

По мнению большинства критиков, Карим «является символом нового типа англичанина, гибридом, который легко просачивается в традиционную английскую идентичность, постепенно дающую трещину» (Nasta, 2004: 183).

Первый параграф романа, который начинается речью Карима, привлекает внимание с точки зрения выражения гибридности и посредственности в современном мире:

«Зовут меня Карим Эмир, и я англичанин по происхождению и по крови. Почти. Зачастую меня принимают за англичанина нового типа, эдакий забавный гибрид двух древних культур. Но мне плевать, я англичанин, хоть и не горжусь этим,

англичанин с окраины Южного Лондона, и путь держу в неизвестность. Может быть, именно смесь континентов и темпераментов, всех этих «там» и «здесь», общности и отчуждения лишает меня покоя и погружает в тоску. А может, это окраина так влияет» (Kureishi, 1999: 3).

Как видно из этого параграфа, Карим – фигура, которая бьется между двумя полюсами, ищет себя, застрявшая между двумя культурами, мечтающая видеть себя в совершенно новой, третьей идентичности. На самом деле, главный конфликт, абсурдная, ироничная ситуация в романе, движущая сила произведения скрыта в словах «Я принят». Это «Я принят» означает отличное, совершенно другое мировоззрение, которое всегда протестует против давления быть упакованным, отождествленным, загнанным в какую-то форму.

На протяжении всего романа Карим понимает культурологическую прослойку своей гибридности и принимает ее, осознав, что две полярные истории, которые сформировали его чувство идентичности, на самом деле не отделены друг от друга.

Несмотря на то, что он родился в Англии, из-за цвета кожи (а он был чернокожим) Карим сталкивается с многочисленными расистскими нападениями и на протяжении всего романа постепенно привыкает к ним и становится человеком, одновременно «счастливым и несчастным» (Kureishi, 1999: 284).

В романе Курейши через образы Карима, который с этнической, национальной, культурной и расовой точек зрения является гибридным персонажем, и его отца Харуна (Будды), чьим именем названо произведение, бросает вызов британской идентичности, которая была ограничена в постимперский период, черно-белой двойственности в колониальном дискурсе и ориенталистскому мировоззрению. Харун представляет собой индийского иммигранта, который переехал в Великобританию после войны с большими надеждами, но испытал большое разочарование из-за расистских нападков, которым он подвергся, в то время как Карим представляет собой двухполярного чернокожего англичанина, родившегося в среде диаспоры.

Роман начинается с приглашения Евой Кейн Харуна выступить на вечере, организованном в ее собственном доме, с речью о восточной мудрости. На этот вечер Харун приходит с Каримом. Харун – иммигрант, происходивший из богатой, знатной, родовитой мусульманской семьи, который не вернулся в Индию после переезда в Великобританию. Приехав в Англию со своим другом Анваром, Харун мечтает стать адвокатом, но у него ничего не получается, после чего

он женится на Маргарет, английской девушке из среднего класса, и начинает работать на низкооплачиваемой работе в государственном секторе. Карим, выражая состояние своего отца, который «раньше бедствовал, подметал дороги, собирал мусор, работал продавцом и никогда не видел англичан» (Kureishi, 1999: 24), говорит, что «он (отец) был удивлен и осмелел, увидев состояние англичан (Kureishi, 1999: 24). Это было связано с теми следами колониального дискурса, который Харун создал в своем воображении, так как до сих пор ему казалось, что нет нищего англичанина. В этом смысле Харун представляет то, чего Британская империя когда-то хотела достичь в индийских колониях.

Харун подвергался многочисленным расистским нападкам, например, родственники его жены Маргарет отрицательно относятся к тому, что он индеец, и называют его Харри, а не Харуном.

Харун от всех негативов, от окружающего его давления, прячется за своей эксцентричной идентичностью и, назвав себя Буддой, предпочитает быть «Буддой из пригорода», несмотря на то, что он – выходец из мусульманской семьи. Карим берет своего сына на один из вечеров, где выступает в качестве Будды, и говорит, что «мы идем с тобой вместе, сын мой», тем самым показывая, что и его собственная идентичность является всего лишь вехой (Kureishi, 1999: 22). Карим, наблюдающий за своим отцом в роли Будды, видит, что его отец хочет подчеркнуть свой индийский акцент, и думает о его подражании следующее: «Он потратил годы, пытаясь стать более англичанином и менее привлекать внимание. А сейчас он все отбрасывает назад» (Kureishi, 1999: 21).

Харун – мусульманин, хотя и индеец, который хочет быть англичанином, но не может добиться какого-либо положительного результата, поэтому он решает подражать буддийскому индийцу, чтобы выстоять в расистском английском обществе.

В первой части романа Карим впервые становится свидетелем того, как его отец облачается в буддийскую мантру, как друг его отца Анвар заставляет свою дочь выйти замуж по индийским традициям и, вдохновленный Ганди, даже начинает голодовку, чтобы добиться успеха. Для Карима кажется странным то, что его отец и друг Анвар, живя в Англии в течение многих лет, не желающие возвращаться в родные края, внезапно обращаются к своим традициям:

«Возможно, это была ситуация среди иммигрантов. Они были намного счастливее, когда жили как англичане в течение многих лет... Теперь, когда они стареют и обосновываются

здесь, они внутренне возвращаются в Индию и, по крайней мере, здесь они кажутся людьми, оказывающими сопротивление англичанам» (Kureishi, 1999: 64).

В романе слова Харуна «Мы, старые индийцы, постепенно любим эту Англию все меньше и возвращаемся в воображаемую Индию» (Kureishi, 1999: 74) напоминают метафору о «воображаемых родинах» Салмана Рушди. В романе Харун и Анвар мечтают вернуться в Индию не физически, а в своем воображении.

В последующих частях романа Карим, начавший театральную карьеру в Лондоне, сталкивается с расизмом уже на более интеллектуальном уровне. Шадвел, впервые нанимающий Карима на работу, в первую очередь обращает внимание на цвет его кожи и решает, что он хинди. Не опыт и талант Карима, а его эксцентричность привлекают Шадвеля. В качестве первой роли он дает Кариму роль Маугли из известного произведения Киплинга. Таким образом, Карим понимает, что, как и его отец, он не воспринимается англичанином, и чтобы добиться успеха, он должен на этот раз подражать индийцам.

Преображение и развитие всех персонажей романа выражается через сценическое и перформансное искусство. Отец Харун, несмотря на то, что не обладает достаточно глубинными познаниями, читает лекции из восточной философии как Будда-отшельник, погруженный в буддийскую роль; Кариму же приходится вначале своей театральной карьеры подражать хинди.

5. Заключение. Роман Ханифа Курейши «Будда из пригорода» считается одним из значительных произведений, которое показывает разнообразие, гибридность постколониального периода, рассказывает о выходе на сцену чернокожего полуазиата, полуангличанина. После Курейши понятие английской идентичности начало выражаться по-другому; появилось новое понимание типа английской идентичности, которое заняло должное место.

В этом романе Курейши открыто бросает вызов расистскому дискурсу, сложившемуся в послевоенный период, и хочет заставить признать, что английская идентичность бывает не только одной таковой (например, только белокожей), но существует и другая английская идентичность (например, чернокожая).

Для Курейши идентичность представляет собой не фиксированное, неизменное, статичное, врожденное явление, а скорее перформативное, изменчивое, формирующееся во времени понятие.

Роль главных героев романа, Карима и его отца Харуна, избегающих расизма, писатель

считает всего лишь ложной, говоря о существовании новой английской идентичности своего рода синтезированного характера, отличной от идентичности, основанной на двойственном противостоянии «своего» и «чужого», которую необходимо осознать.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Kureishi, H. *The Buddha of Suburbia*. Great Britain : Faber and Faber, 1999.
2. Kureishi, H. *The Rainbow Sign / K. H. Collected Essays*. London : Faber and Faber, 2011. P. 3–34.
3. Moore-Gilbert, B. *Hanif Kureishi*. Manchester : Manchester University Press, 2001.
4. Rushdie, S. *Imaginary Homelands: Essays and Criticism, 1981–1991*. London : Vintage Books, 2010.
5. Stein, M. *Black British Literature: Novels of Transformation*. Columbus : The Ohio State University Press, 2004.
6. Mercer, K. *Welcome to the Jungle*. New York and London : Routledge, 1994.
7. Karafilis, M. *Crossing the Borders of Genre: Revisions of the «"bildungsroman"» in Sandra Cisneros's "the House on Mango Street" and Jamaica Kincaid's "annie John"»*. *The Journal of the Midwest Modern Language Association*. 1998. № 31.2. P. 63–78.
8. Bhabha, H. K. *The Location of Culture*. London : Routledge, 2004.
9. Ball, J. C. *Imagining London: Postcolonial Fiction and the Transnational Metropolis*. Toronto, Ont : University of Toronto Press, 2004. P. 223–224.
10. Saggat, S. *"Race Relations" in Britain since 1945*. London : Blackwell Publishing, 2003.
11. Head, D. *The Cambridge Introduction to Modern British Fiction, 1950–2000*. Cambridge : Cambridge University Press, 2002.
12. Appiah, A. *"Is the Post in Postmodernism the Post in Postcolonial?"* *Critical Inquiry*. 1991. No. 17. P. 353.
13. Mullaney, J. *Postcolonial Literatures in Context*. London : Continuum, 2010.
14. Donnell, A. *Companion to Contemporary Black British Culture*. London: Routledge, 2002.
15. Kaleta, K. C. *Hanif Kureishi: Postcolonial Storyteller*. Austin : University of Texas Press, 1998.
16. Nasta, S. *Writing Across Worlds: Contemporary Writers Talk*. London : Routledge, 2004.

REFERENCES

1. Kureishi, H. (1999) *The Buddha of Suburbia*. Great Britain : Faber and Faber.
2. Kureishi, H. (2011) *The Rainbow Sign / K. H. Collected Essays*. London : Faber and Faber, pp. 3–34.
3. Moore-Gilbert, B. (2001) *Hanif Kureishi*. Manchester : Manchester University Press.
4. Rushdie, S. (2010) *Imaginary Homelands: Essays and Criticism, 1981–1991*. London : Vintage Books.
5. Stein, M. (2004) *Black British Literature: Novels of Transformation*. Columbus : The Ohio State University Press.
6. Mercer, K. (1994) *Welcome to the Jungle*. New York and London : Routledge.
7. Karafilis, M. (1998) «Crossing the Borders of Genre: Revisions of the "bildungsroman" in Sandra Cisneros's "the House on Mango Street" and Jamaica Kincaid's "annie John"». *The Journal of the Midwest Modern Language Association*. No. 31.2, pp. 63–78.
8. Bhabha, H. K. (2004) *The Location of Culture*. London: Routledge.
9. Ball, J. C. (2004) *Imagining London: Postcolonial Fiction and the Transnational Metropolis*. Toronto, Ont : University of Toronto Press, pp. 223–224.
10. Saggat, S. (2003) *"Race Relations" in Britain since 1945*. Ed Jonathan Hollowell. London : Blackwell Publishing.
11. Head, D. (2002) *The Cambridge Introduction to Modern British Fiction, 1950–2000*. Cambridge : Cambridge University Press.
12. Appiah, A. (1991) *"Is the Post in Postmodernism the Post in Postcolonial?"*. *Critical Inquiry*. No. 17, pp. 353.
13. Mullaney, J. (2010) *Postcolonial Literatures in Context*. London : Continuum.
14. Donnell, A. (2002) *Companion to Contemporary Black British Culture*. London : Routledge.
15. Kaleta, K. C. (1998) *Hanif Kureishi: Postcolonial Storyteller*. Austin : University of Texas Press.
16. Nasta, S. (2004) *Writing Across Worlds: Contemporary Writers Talk*. London : Routledge.